

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПАЛЕОГРАФИИ, МУЗЫКАЛЬНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

Г. Сорока-Скиба

Рукописный певческий Ирмолов квадратной линейной нотации конца XVII в. 11Rk922k как уникальный памятник тимнографического искусства

Рукописный певческий Ирмолов квадратной линейной нотации конца XVII в. 11Rk922k характеризуется широким спектром песнопений. Яркие особенности позволяют отнести его в самостоятельную группу певческих книг.

Рукописи, сохранившиеся и «дожившие» до наших дней, – это бесконечно ценный материал, как для исследователей прошлого и настоящего, так и для исторического процесса в целом. Каждый манускрипт порождает различные проблемы, предоставляя подчас фундаментальную информацию для ученых. Преследуя цель презентации рукописи с высокой степенью научной достоверности, отметим ключевые позиции, сохраняющие актуальность в научном мире: 1) рассмотрение рукописи не изолированно, но в исторической перспективе развития церковно-певческого искусства; 2) акцентирование внимания на структуре сборника; 3) выведение закономерности использования песнопений определенной жанровой направленности; 4) на основании исследования вышеобозначенных проблем – постановка вопроса о национальном своеобразии и значении данного манускрипта.

Безусловно, не может не быть затронут (возможно, и раскрыт) вопрос авторства. Согласимся с мнением исследователя З. Гусейновой, что «проблема авторства в древнерусском певческом искусстве была и остается одной из самых важных...» [2, с. 159-160]. Почему? Ответ «лежит на поверхности»: творчество одного мастера (составителя, переписчика) во все времена обладало качеством узнаваемости, атрибуции, набором тех или иных отличительных характеристик – т. е. своеобразием творческого почерка. Это позволяет приблизиться к пониманию методов творчества конкретного мастера, определению характера соотношения в его творчестве традиционных и новаторских черт, возможности вписать имя мастера в общую историческую панораму выдающихся деятелей.

Отметим еще одну особенность средневековых манускриптов. Не всегда вопрос авторства может быть решен однозначно. Очень часто приходится сталкиваться с «безымянными» рукописями. Но творчество таких анонимных мастеров не менее важно. Они ставили перед собой цель сохранить наследие, сделать лучшие его образцы достоянием певческой практики, не позиционируя их как отдельные выдающиеся творения, а вписывая в общий процесс развития гимнографического певческого искусства [см. об этом: 2, с. 143]. И можно с уверенностью заявить, что благодаря усилиям этих людей подобные образцы становятся для нас не редкими яркими вспышками в океане безмолвия, а высшими проявлениями творческого духа в мощном, потоке человеческого возрождения.

Хочется отметить удивительное свойство, которым наделены все без исключения рукописи, – мощнейшее энергетическое притяжение. Оно таково, что, работая с каким-либо одним сборником довольно продолжительное время, постепенно начинаешь сближаться, «завораживаться», ощущать автора-составителя, представляя его не телесный, а скорее духовный облик, понимать смысл его действий, возможных ошибок, «недомолвок». Держа фолиант в руках, чувствуешь переполняющую гордость. Бережно пролистывая страницы, радуешься вместе с его создателем удачно найденной форме и ее воплощению. Изучая рукопись, «погружаясь» в нее целиком, проживаешь ту же часть жизни, которую прожил с ней ее создатель. Перед исследователем открывается возможность почувствовать себя не сторонним наблюдателем, но соавтором человека, подарившего потомкам великое искусство и при этом нимало не позаботившегося о том, чтобы сохранить для истории свое имя. Мы абсолютно согласны с мнением исследователя З. Гусейновой, что для полного понимания ценности, особенности той или иной рукописи необходимо с ней «познакомиться» как можно ближе [см. об этом: 3, с. 18-19].

Презентация манускрипта не предполагает полное и всестороннее представление, но обязывает ответить на важный вопрос: чем она привлекла? Ирмолой НRk922k, взятый в качестве объекта исследования, до сих пор не введен в научный обиход. Как верно заметила Л. Костюковец, «он таит в себе массу загадок для музыковедов-медиевистов» [6, с. 27]. В данной статье мы лишь прикоснемся к таким сторонам вопроса, как исторический аспект, судьба рукописи, общепалеографическое описание, художественное оформление, содержание и структура, жанровый состав, краткая характеристика песнопений, и, что крайне важно, особенности рукописи.

Научная новизна исследования заключается в самом тщательном, внимательном, глубоком, полном анализе манускрипта. Ученые-медиевисты, проявлявшие интерес к отечественным ирмологиям, не ставили подобных целей, а решали более узкие задачи. В частности, отметим, что к нотно-линейным ирмологиям XVII и XVIII вв. проявлял большой интерес прот. И. Вознесенский. У украинского ученого Ю. Ясиновского в каталоге украинских и белорусских нотолинейных ирмолов XVI – XVIII вв. также дано его описание. Оно кратко, умещается в 25 строк печатного текста. Основные факторы музыкально-палеографического описания учтены: формат, листаж, орнамент, водяные знаки, маргиналии, содержание, напевы, тип рукописи. Вышеназванные факторы подчас требуют уточнений, внесений весьма важных, на наш взгляд, деталей. У Ясиновского данная рукописьдается под № 385, обозначена шифром 091/126. Исходя из его описания, Ирмолог написан на бумаге, датируемой 1692 г. Каковы исторические события времени написания исследуемой рукописи? Маргинальные записи (их немало в сборнике) свидетельствуют, что история сборника связана с городом Могилевом.

Многочисленные войны, пронесшиеся как смерч по территории Беларуси в указанный период, принесли огромные разрушения, уничтожив значительную часть населения. Военные события привели к разорению большинства белорусских городов и местечек, к сожжению и разграблению храмов Могилева. Итоги войн для белорусов имели трагический характер: погиб каждый третий житель, повсюду царили разрушения, нищета и голод, началась эпидемия чумы.

Авторы Могилевской хроники – купеческий староста Т. Сурга и регент городской канцелярии Ю. Трубницкий, – составлявшейся с конца XVII в., всесторонне отразили жизнь Могилева, дела и заботы горожан, тяжелейшее положение мещан. И, что весьма показательно, – непрерывный труд хранителей, создателей рукописных памятников, оставшихся нам в наследство.

Очень интересным и важным является вопрос о судьбе этого Ирмоля, его авторе (либо авторах), владельце (владельцах). Анализ рукописного текста приводит к мысли о том, что первый автор оставил некоторые недоработки (недописанные песнопения, пустые нотные строки, незаполненные аркуши, слова без начальных инициалов, пустые листы в конце рукописи). Помимо его указаний, на полях перед некоторыми песнопениями другими почерками даны указания позднейшего времени («Олге», «О Полтавской битве»). О местонахождении сборника гласит маргинальная запись, в кото-

рой указана Могилевская домовая ризница и год – 1858 г. Где хранился Ирмолов до этого времени – вопрос гипотетический. Скорее всего, именно там или в другом храме, монастыре Могилевщины. Предполагаем, что рукопись переплетали позже, так как с листа 45 оборотного (песни 3–6) срезаны буквы «пе» в слове «песни», а листы 55, 56, 57, 58 отсутствуют полностью (вырезаны). Возможно, новый хозяин не заботился о полной сохранности текста в силу своих ограниченных музыкальных познаний, либо в спешке не усмотрел, что строк недостает.

Дальнейшая судьба Ирмолова сложилась таким образом, что рукопись 11Rk922k попала в Исторический музей г. Минска, откуда была передана отделу рукописей Национальной библиотеки Беларуси, где и хранится в настоящее время.

Ценность данного сборника заключается также в его формате – «в лист». Размер книги является одной из национальных особенностей белорусской певческой книги. Ю. Ясиновский в своем описании констатирует следующий факт: «...формат большой имеет торжественный вид, ибо создавался для нужд монастырей и крупных церквей» [10, с. 16-17]. Количество листов – 1+ 636 + IV. Как видно, рукопись весьма объемна, что не случайно. Из всех певческих рукописей, хранящихся в НББ, данный Ирмолов – самый объемный. Именно такого рода памятники чаще всего рождались в крупных белорусских и украинских монастырях и церквях, традиционных центрах церковного пения. Примечательно, что у нас эта традиция более устойчива.

К важным сторонам вопроса относится также принадлежность певческого манускрипта к определенному типу. Сборник имеет признаки как обыденного (повседневного), так и праздничного (торжественного). Необходимо отметить аккуратность почерков в словесном и нотном тексте, четкость ритма чередования нотных строчек, изысканные, а иногда довольно эффектные завершения при взгляде на росчерки пера. Однако сохранность рукописи (ее нынешнее состояние), по которой можно судить о частоте использования певческого сборника, интересе к нему, оставляет желать лучшего: расколота вдоль пополам обложка (лицевая и оборотная стороны), на отдельных листах очевидны следы огня, воска, других составов и пр.

В «оформлении» Ирмолова использована киноварь, которой написаны инициалы, заголовки, номера гласов, названия песнопений и т. д. Так разумно соединены практическая (функциональная) роль заголовков с эстетической, что характерно для белорусского искусства XVI – XVIII вв. Основной текст очень хорошо читается,

занимает всю площадь страницы, имеет со всех четырех сторон поля. Это содействовало концентрации текста и создавало торжественный эмоциональный настрой. В целостной организации Ирмоля важное место принадлежит титульным листам. В анализируемой рукописи титульный и первый листы отсутствуют, что свидетельствует о ее непростой судьбе.

Внешний взгляд на исследуемый сборник приводит к мысли, что он создавался с хорошим знанием дела. Основной почерк хорошо читается, темп письма достаточно высокий. Приятно отметить, что данная рукописная книга демонстрирует особенно выразительное нотное письмо, выполненное с большим художественным вкусом. Ирмой написан полуунциальный письмом с элементами курсивного. Это вызвано характером словесного текста, стремлением к ускорению процесса письма, характерным для XVII в. Беглость письма, его профессиональный характер указывают на мастерство переписчика, его высокую грамотность, хотя он (скорее всего) не был профессиональным переписчиком в прямом смысле этого слова. На наш взгляд, характер письма свидетельствует, что составитель – молодой человек, очевидно, ученик, певец или начинающий дьяк.

Помимо собственно авторского певческого текста, находим в рукописи маргинальные записи, о чем было сказано выше. Одна из них расположена по нижнему полю и написана курсивом: «Сия книга принадлежить къ ризнице Могилевской Архірейской домовой ризнице 1858 года Генваря 30-го дня» (текст рукописи полностью сохранен. – Г. С.-С.).

Художественное оформление Ирмоля является его сильной стороной. Изысканный декор играет не последнюю роль в организации основного текста. Орнаментальные заставки, миниатюры, концовки, рамки, декоративная вязь заголовков и инициалов имеют большое значение во внутреннем построении сборника. Такое «убранство» формировало художественный и эстетический вкус церковных певчих и дьяков, учеников и учителей церковного пения. Художественный декор обогащает и дополняет систему разграничений, делая его более зримым и эстетически привлекательным. Все большие разделы имеют четкую определяемость, которая подкрепляется орнаментальными заставками, художественно выполненными инициалами и рисунками. Рукопись привлекательна яркостью (обилием киновари), выделением важных моментов, избирательностью в выборе размера букв и цифр. Инициалы, рисунки с флористическим наполнением подчеркивают связь художественного оформления с народными истоками.

Нотолинейный рукописный Ирмоловой 11Rk922к является многоязыковым певческим сборником, включающим гимнографические песнопения различных богослужебных нотолинейных книг византийского обряда. Характерная черта Ирмолова – его избранный репертуар, преимущественно праздничный. В выборе образной тематики и способов художественной выразительности ведущими стали идеалы православной веры, возвышенности, красоты.

Относительно структурной организации Ю. Ясиновский делает следующий вывод: выявлено три структурных типа ирмоловов: жанрово-тематический, календарно-линейный и гласовый. Анализируемый Ирмоловой принадлежит к гласовому типу.

Гласовый структурный тип является показательным и наиболее распространенным структурным типом белорусско-украинских нотолинейных ирмоловов. Его главный признак – объединение в одном осмогласном разделе избранных песнопений Октоиха и ирмосов.

В анализируемый Ирмоловой вошли самые значимые песнопения всего церковно-певческого круга – Всенощного бдения, Литургии, двунадесятых праздников, Пасхи, Великого поста, песнопения в честь святых, великомучеников и др.

Ирмоловой записан квадратной линейной нотацией. Нотный текст размещается на пятилинейном нотном стане, песнопения не всегда выписаны. Разлиновка станов аккуратная, что наводит на мысль об использовании специальных приспособлений (трафаретов). Почерк нотного письма ровный, нередко встречаются сокращения певческого текста или его отсутствие, что является особенностью белорусских певческих рукописей и данного Ирмолова в частности. Нотное письмо довольно мелкое – аналог беглого полуунициального письма.

Жанровый состав Ирмолова разнообразен: стихиры стиховые, хвалитные, на литии, вечерни, блаженны, евангельские; тропари, каноны (ектении, седальны, ипакои, кондаки, икосы), ирмосы, антифоны, прокимны, алилуарии, катавасия, ексапостиларий. Особый интерес представляют напевы (в белорусском написании «напелы». – Г. С.-С.). С ними знакомят многочисленные записи в тексте и на полях рукописи. В своем описании Ю. Ясиновский указывает на наличие киевского, болгарского, смоленского, греческого напевов, а также на малый, иный, розный напевы [см. об этом: 10]. Удивительно, что абсолютно проигнорирован столповий напев. А ведь именно он занимает в сборнике доминирующее положение – им написаны все ирмосы.

В статье «Стихири на пострижение монахов “Да познаем, братие” из белорусского рукописного ирмология квадратно-линейной нотации 11Rk922k» Л. Костюковец констатирует факт полного отсутствия информации о столповом напеве в исследовании украинского ученого, а также говорит о необходимости серьезно заняться разработкой данной темы: «Белорусский столповой напев требует особого самостоятельного исследования и сравнения его со столповым роспевом Московской Руси» [6, с. 149].

В заключение отметим, что Ирмология 11Rk922k – уникальный памятник гимнографического искусства. Его особенности, выявленные в процессе исследования, позволяют отнести его к отдельной, самостоятельной группе певческих книг. Подчеркнем специфику данной книги: местоположение песнопений на службе, отличное от обычного; иной, нежели в традиционных сборниках, порядок следования песнопений; иное размещение стихов в песнопениях; замена одних песнопений другими (редко встречающимися в описываемых рукописных ирмологиях); включение в службу редких (избранных) песнопений; наличие вариантов песнопений; наличие полного состава ирмосов второго гласа, которые практически всегда исключаются из службы в РПЦ Москвы; стилистика песнопений, родственная белорусской народной песне и близкая кантовой культуре.

«История – лучшая учительница...» Как не согласиться с этим мудрым замечанием автора «Толкового типикона» М. Скабаллановича? [8, с. 5]. Она отсеивает ненужное, пустое, преходящее, оставляя потомкам крупицы знаний, мудрости, истины. Истинное знание заключено в рукописных источниках, что является самым лучшим стимулом к продолжению исследования, дальнейшему изучению.

Список использованных источников

1. Гарднер, И. Богослужебное пение Русской Православной Церкви: в 2 кн / И. Гарднер. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманистический университет, 2004. – 1015 с.
2. Гусейнова, З. «Извещение» Александра Мезенца и теория музыки XVII века / З. Гусейнова. – СПб.: Санкт-Петербургская гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова, 1995. – 217 с.
3. Гусейнова, З. Русские музыкальные азбуки XV – XVI веков / З. Гусейнова. – СПб.: Санкт-Петербургская гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова, 2003. – 162 с.
4. Гусейнова, З. Фитник Федора Крестьянина / З. Гусейнова. – СПб.: Санкт-Петербургская гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова, 2006. – 162 с.

5. Касцюкавец, Л. Беларускі рукапісны ірмалой / Л. Касцюкавец // Помнікі маастацкай культуры Беларусі: Новыя дасследаванні / рэд. С. Марцэлеў. – Мінск: Навука і тэхніка, 1989. – С. 149-154.
6. Костюковец, Л. Стихира на пострижение монахов «Да познаем, братие» из белорусского рукописного ирмоля квадратно-линейной нотации 11Rk922k / Л. Костюковец / Весці беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. – 2009. – № 14. – С. 27-31.
7. Пікарда, Г. дэ. Царкоўная музыка на Беларусі: 989 – 1995 / Г. дэ Пікарда. – Мінск: НТКА «Беларуская капэла», 1995. – 63 с.
8. Скабалланович, М. Толковый типикон / М. Скабалланович. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004. – 678 с.
9. Успенский, Н. Древнерусское цевческое искусство / Н. Успенский. – М.: Музыка, 1971. – 214 с.
10. Ясіновський, Ю. Українські та білоруські нотолінійны ірмолої 16 – 18 століть / Ю. Ясіновський. – Львів: Місіонер, 1996. – 624 с.

Summary

Handwritten Song Irmoloy 11Rk922k of square linear notation of the end of 17th century is characterized by a wide range of songs. Bright features allow it to attributed to an independent group of books on singing.

Статья поступила в редакцию 12.05.2011 г.